РОМАН РОТЭРМЕЛЬ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПУТИ ВОИТЕЛЬНИЦЫ И ОХОТНИЦЫ НА ДУХОВ И ДЕМОНОВ МОСИНЫ ИКЕДЫ В НОВЫХ И СОВЕРШЕННО ЗАХВАТЫВАЮЩИХ ИСТОРИЯХ

МУДРОСТЬ ЦВЕТОВ

Роман Ротэрмель

Мудрость цветов

Серия «Мосина Икеда – охотница на духов и демонов», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66734234
SelfPub; 2023

Аннотация

Охотница на духов и демонов ловчая Мосина Икеда продолжает свой путь. Множество таинственных и опасных чудовищ не оставляют в покое здешние земли, но на сей раз воительница сражается не одна. По пути ей встречается юноша Сандзин, на котором лежит тяжёлое проклятие, но, несмотря на тягости судьбы, он не отчаивается. Ему придётся преодолеть свои страхи и вместе с Икедой пройти все уготованные ему испытания.«Мудрость цветов» – это фэнтезийный мир, полный ошеломляющих боевых сцен, незабываемых ситуаций и ярких образов в ужасающей вселенной японской мифологии. Вторая книга в цикле «Мудрость. Мосина Икеда».

Содержание

Глава 1 4
Сильнейшее желание 4
Желание 17
Глава 2 18
Неутолимая жажда 18
Жажда 28
Глава 3 29
Мимолётная радость 29
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Роман Ротэрмель
Мудрость цветов

Глава 1

Сильнейшее желание

Черви ползали по сырой земле. Розовые лепестки цветущей сливы разносили сладкий аромат. Плавное течение реки приятно щекотало обнажённые ноги. На траве блестела изношенная амигаса, а рядом в тёмных непримечательных ножнах таился меч. Икеда неотрывно наблюдала за дальним горизонтом. Вдоль скалистой местности лежала длинная тропа, что вела прямиком к фермерским угодьям. Успокаивающий шум воды притягивал, охлаждающая влага не отпускала, но воительница, всё же, подняла свою катану, закрепив на мешковатом поясе, неторопливо надела амигасу, ловко проведя пальцами по стальным краям, натянула высокие таби[1] на мокрые ноги, и с не охотой двинулась по пыльной дороге. Меж крутых скал звенела пронзительная тишина. Они казались бескрайними, или, как минимум, весьма

[1] Традиционные японские носки с раздельным большим пальцем.

обширными и протяжными, но стоило Икеде пройти пару дзё[2], как ей открылись огромные фермерские поля. С одной стороны красовалась ярко-жёлтая пшеница, с другой – уже спелые, ещё цветущие, и только начавшие расти фрукты. Вдоль всего угодья с пыльной, грязной тропки началась ровно проложенная каменная дорога. Очень дорогая и вычурная для пары фермерских домов. Всё это так привлекало взгляд, и светилось на пылающем солнце, словно живая картина. Икеда шла неторопливо, оглядываясь по сторонам. Капельки пота стекали по шее. Наконец, из-за старого дерева послышался детский смех. Пронзительный. Звонкий. Радостный. На чистое, зелёное поле выскочила девчонка. Её румяное лицо светилось от счастья. Белое платье кружилось в уносящем танце. Она не сразу заметила наблюдавшую воительницу, но как только увидела, в тот же миг остановилась, будто испугавшись, но, не лишившись искренней улыбки. Они смотрели друг на друга, словно ожидая, кто же заговорит первым. Девочка внимательно осмотрела незнакомую гостью с ног до головы.

– Я впервые вижу меч, – с интересом подметила девчонка. – Незнакомцы у нас бывают нечасто. Отец учил меня, что надо быть гостеприимной, но и осторожной.

Она стеснительно пожимала руками за спиной.

– Где твой отец? – спросила Икеда.

– Там, во дворе, – ответила девочка, тыкнув пальцем в

---

[2] Традиционная японская система мер. 1 дзё = 3,03 метра.

сторону высокого дома.

– Чем он занимается?

– Он фермер.

– Откуда столько богатства у обычного фермера?

Девочка пожала плечами.

– Он много работает, иногда к нему приходят друзья, помогают ему.

– Откуда они приходят?

– С деревни. Она чуть дальше.

Икеда кивнула, скрыв глаза за широкой амигасой, и собралась идти дальше.

– Стой! – остановила её девочка, подбежав ближе. – Ты ведь путешественница, да? Наверное, голодна. Хочешь, я угощу тебя обедом? У нас вкусно готовят.

Девчушка добродушно улыбнулась.

– Разве отец не учил тебя осторожности?

– Учил, но я же вижу, что ты добрая и не причинишь никому вреда. Пойдём!

Она схватила гостью за руку и потащила в сторону дома. Дом выглядел богатым и высоким. Ровная лужайка, крепкие двери с изящной гравировкой, угловатая крыша с четырёх сторон, напоминающая тело дракона, и явно изготовленная руками искусного мастера, но при этом, всё из однотонных, некрашеных досок.

– Меня зовут Нана, – радостно представилась девочка уже у самого порога, – а как тебя?

– Икеда.

– Икеда – красивое имя.

Дом казался полупустым. Низкий столик, пара напольных ламп, немного тарелок у окна и много овощей, небрежно разбросанных в самом углу большого зала.

– Садись, Икеда, садись, – настаивала Нана, усаживая гостью за скромный стол. – Я быстро!

Нана мигом убежала в соседнюю комнату, громыхая там бамбуковым черпаком. Икеда терпеливо ждала, вглядываясь в широкое окно, из которого валили яркие лучи солнца. За мелкой, деревянной изгородью двора стоял мужчина. Его чёрный, грязный плащ выглядел громоздким, тёплым, явно не для жаркого денька. Голова, с огромной, сверкающей лысиной на макушке, была ничем не прикрыта. Он усердно вскапывал рыхлую землю деревянными граблями, что выглядели старыми и, к тому же, треснули вдоль всего основания. Икеда поднялась на ноги и раскрыла боковую дверь, что вела прямиком во двор. Она уверенно подошла ближе. Мужчина на мгновенье замер. Он плавно отодвинул грабли, на черенке которого виднелись уже застывшие, а также свежие следы крови. Его руки были истёрты. Красные, вперемешку с чёрной грязью. Он повернулся к незнакомой гостье и застыл. Его руки устало свисали. Сонные глаза, залитые взбухшими веками, были опущены и не сдвигались с мёртвой точки. Бледная, синеватая кожа, как будто никогда не видевшая солнца. Он напоминал живой труп, что с трудом

стоял на месте.

– Здравствуй, – вдруг заговорил он. – Я вас раньше здесь не видел. Откуда вы, госпожа?

Он говорил внятно и отчётливо, но синие губы едва открывались, лишь слегка судорожно подёргивались. Хриплый голос казался отдалённым, но громким, неестественным, на повышенных тонах. Икеда пригляделась, наклонив голову на бок. Она подошла ещё ближе к фермеру, практически в упор, тщательно вглядываясь в его застывшие губы. Воительница потянулась руками к его лицу. Плавно. Осторожно.

– Икеда, – послышался голос за спиной.

В лице Наны читался лёгкий страх, переживание, которые она, как будто, пыталась скрыть за натянутой улыбкой. Икеда кинула на фермера холодный взгляд. Он, как ни в чём не бывало, продолжил разгребать землю, не щадя собственных рук.

– Это твой отец, так? – спросила воительница.

Девочка скромно кивнула, приподняв взгляд.

– Не подумай о нём плохо. Он не всегда был таким. Я помню, он был весёлым и любил играть, а сейчас… он очень изменился. Я боюсь за него.

Икеда задумалась.

– Прибереги этот обед для меня, – попросила она, заметив две чаши с овощным рагу на столе. – Я схожу в соседнюю деревню. Обещаю, что вернусь.

Нана улыбнулась, радостно кивнув в ответ. Икеда попра-

вила амигасу, и вернулась на каменную дорогу. Симпатичная, уютная деревушка открылась практически сразу. За одинаковыми, все как один, однотонными домами, стояли несколько брошенных жилищ. Улицы казались пустыми, и лишь хаотичный стук прерывал гнетущую тишину. Вдоль домов шёл юноша, таща за собой полуразваленную, гниющую телегу, до краёв забитую множеством спелых овощей и фруктов. Одно колесо свисало с проржавевших стержней, даже не дотягиваясь до земли, но парень упорно тащил телегу за собой. Икеда подошла ближе. Лицо юноши слабо отличалось от лица фермера. Такие же опухшие веки, мёртвый взгляд и синие, неподвижные губы.

– Здравствуй, – промолвил он, остановившись напротив незнакомки. – Я вас раньше здесь не видел. Откуда вы, госпожа?

Икеда уверенно потянулась к нему руками и вцепилась в зубы, широко раскрыв его рот. Внутри, в самой глотке, торчало вытянутое лицо. Мерзкое, пухлое лицо, словно у едва рождённого ребёнка, слабо напоминающее человеческое. Лысая голова и приоткрытый рот с несколькими жёлтыми зубками. Он испуганно глядел на воительницу, замерев, словно статуя.

– Паразит, – промолвила Икеда.

Лицо вдруг затряслось, выпучив пожелтевшие глаза. Юноша замахнулся, попытавшись ударить воительницу, но Икеда ловко отскочила назад.

– Уходи! Тебе здесь не рады! – прокричал визгливый голос. – Уходи! Тебе здесь не рады!

Он хаотично махал руками, наступая на охотницу, но она легко и непринуждённо парировала каждый удар. Его бледные руки брызгали каплями крови. Ноги заплетались, но размашистый шаг всё же придавал скорости. Икеда очередной раз отступила, и как только юноша очередной раз шагнул вперёд, ударила ногой по вытянутому колену. Кость хрустнула. Парень свалился на каменную дорогу.

– Уходи! Тебе здесь не рады! – продолжал вопить надоедливый паразит.

Воительница встала над лицом юноши, и грубо раскрыла рот, придерживая за челюсть. Паразит дёргался, его маленькое подобие губ вытянулись в трубочку. Икеда вытащила из-за спины вакидзаси[3] – короткий клинок, что был закреплён на поясе, и плавно вогнала в горло юноши. Тело задёргалось. Паразит зашипел, словно змея, оскалив короткие зубки. Клинок с трудом входил внутрь, но охотница крепко держала парня за лицо, не давая даже сдвинуться с места. Лезвие вонзилось в мягкую плоть червя. Он истерично заверещал, и неожиданно, выпрыгнул из глотки парня, оттолкнув остриё вакидзаси от себя. Паразит шустро пополз в сторону дома, виляя мокрым хвостом. Охотница бросилась за ним, но червь умело прыгнул в прогрызенную нору, что пря-

---

[3] Короткий японский меч. В основном использовался самураями и носился на поясе. Его носили в паре с катаной.

талась под самым фундаментом. Икеда выдохнула и спрятала вакидзаси в ножны за поясом. Юноша лежал неподвижно. Бледная кожа, словно таяла на солнце. Он не дышал. Сердце не билось. Глаза остались мёртвыми.

Ловчая собралась с мыслями. Она ускорила шаг и мигом вернулась к фермерскому дому. На низком столике всё еще остывали чаши с едой. Фермер продолжал безостановочно рыть землю. Большая комната была пуста.

– Нана! – воскликнула воительница, заглядывая в соседнюю комнату.

Тишина. На мгновенье.

– Икеда! – откликнулась девочка, выпрыгнув из тёмной, неосвещённой комнаты. – Ты вернулась.

Она выглядела такой же жизнерадостной, как и прежде, улыбаясь во все зубы.

– Я, пожалуй, останусь здесь на ночь. Для меня найдётся место?

Нана заискрилась от счастья, даже слегка запрыгав на месте.

– Конечно! Ты можешь спать в моей комнате. Ночёвка!

Комната Наны напоминала тюремную камеру. Ни окон, ни дверей, ни танцующих свечей, лишь несколько проломленных дыр, сквозь которые пробивался лунный свет. Икеда дождалась глубокой ночи. Нана мирно сопела на полу, на тонкой простыне, уткнувшись в подушку. Воительница неподвижно сидела в самом тёмном углу комнату. Вокруг

царила тишина. Икеда не слышала даже своего ровного дыхания. Она наблюдала за мирно спящей девочкой посреди голой комнаты. Не было слышно ни шороха, ни пения кузнечиков, только звенящая тишина. Охотнице нравилась такая атмосфера, всё было, как на ладони. Деревянный пол неожиданно заскрипел. Звук казался тихим, почти бесшумным, но в гробовой тишине, слышался отчётливо. Треск повторился вновь. Ещё раз, и ещё раз. Плавно, всё чаще и чаще, словно надвигающиеся полчища мышей. На белое платье Наны уверенно залез червь. Его лицо едва было разглядеть во тьме, но жадные, жёлтые глаза горели ярко, как два горящих шара. Он растопырил острые клешни, напоминающие паучьи лапы, и широко раскрыл рот девочки, тут же начав зарываться внутрь. Икеда мигом вскочила с места, выпрыгнув из дальнего угла. Она звонким свистом обнажила катану, чья тёмная сталь исчезала в ночной пустоте, и отрубила паразиту часть длинного тела. Нана вскочила с места, начав задыхаться и выплёвывать, копошившегося в её рту, чудовище. Нана попятилась назад, пока Икеда ровным и чётким движением вонзила лезвие прямо в голову судорожно дёргающегося червя, пригвоздив его к полу. Паразит съежился от бессилия. Из него струилась гнилая, тёмного оттенка, кровь.

– Что это было? – глотая воздух, спросила Нана.

Икеда взглянула на неё пронзительно, устрашающе, сурово. В ночной тьме она казалась духом, нежели чем-то живым. Её взгляд пугал. Луна отражалась в стальных краях амигасы.

Чёрный силуэт исчезал во тьме.

– Ты должна знать, Нана, – промолвила воительница. – Твой отец, соболезную, но его уже не спасти. Он уже мёртв. Мне нужно расправиться с паразитом, сидящем в нём. Так что скажи мне, где он бывает по ночам, пока червь не вырвался на свободу и не убил ещё кого-то.

Девочка прикусила розовые губы. Кристально чистые слёзы медленно стекали по щекам.

– Я знала, – вытирая слёзы, ответила Нана, – знала, что он уже не вернётся. Он уже не был моим папой, он стал кем-то чужим. По ночам он бывает во дворе, там, где цветут сливы.

– Хорошо. Не уходи никуда, и не засыпай. Обещаешь?

Нана послушно кивнула, прижав колени к груди. Икеда спрятала меч в ножны и вышла на широкое цветущее поле. Деревья сливы бросались в глаза. Их высокие, розовые ветви пестрели даже в сумраке. Под самым большим деревом со спелыми сливами лежало тело фермера, а над ним стоял неизвестный мужчина, с таким же мёртвым видом. Воительница осторожно приближалась, сжимая в руках катану. Неизвестный вдруг резко наклонился над отцом Наны. Кости мерзко хрустнули. Он неестественно раскрыл рот, настолько широко, что, казалось, челюсть отделилась от черепа, самостоятельно повиснув на коже. Из его глотки полилась густая желчь, а вместе с ней вылез очередной паразит, забравшись на тело фермера. Тело неизвестного мужчины в ту же секунду упало на землю, словно брошенный мешок

картошки. Червь из отца девочки также вылез наружу. Они схлестнулись своими телами, ползая друг по другу, словно змеи. Воительница подошла ещё ближе. Один её шаг привлёк внимание паразитов и они одновременно обернулись. Застывший взгляд. Раскрытый рот. Дрожащие дыры вместо носа. Икеда схватилась за рукоять катаны. Черви тут же молниеносно бросились наутёк в разные стороны. Охотница завертела головой от неожиданности, но всё же опомнилась и погналась за паразитом в сторону полей. Червь вилял своим туловищем и шустро уносился прочь, но ловчая уверенно настигала его, пока он умело не влез на дерево, спрятавшись за густыми ветвями. Воительница остановилась. Лёгкий ветер покачивал ветви. Листва мерно шумела над головой. Сухой треск послышался за спиной. Икеда быстрым движением обнажила катану, совершила разворот и прорезала ветвь одним точным свистящим ударом. Ветка упала на землю вместе с разрезанными листьями, тёмным соком сливы, и, разрубленным пополам, телом паразита.

На другом конце поля стоял фермер. Его кривые ноги шатались. С губ стекала жёлтая жижа.

– Уходи! Тебе здесь не рады! – кричал он, держа в руках ржавый топор.

Икеда не отпускала меч, подходя ближе.

– Почему вы не залезли в тело девочки раньше? – спросила она, не ожидая ответа. – Она была слишком юна? Маленького, хрупкого тела недостаточно для вашего использо-

вания. Быстро истощается, но ждать слишком долго так не хочется. Ведь жизнь коротка.

– Уходи! – завопил паразит ещё громче, и шустро поволок ногами в сторону воительницы.

Он махнул топором. Икеда ловким движением отразила удар. Замахнулся вновь. Охотница парировала и атаковала в ответ, ударив по лезвию ржавого топора, и он звонко вылетел с деревянного наконечника. Она в тот же миг прокрутила катану в руках и махом отрубила фермеру голову, а вместе с ней и тело червя.

С лезвия меча стекала густая кровь. Первые лучи рассвета начали раскрывать блеск золотистых полей. Нана стояла босыми ногами на зелёной траве, всматриваясь за горизонт.

– Что мне делать? – спросила она, услышав шаги позади.

– Оставайся, теперь здесь всё твоё, – посоветовала Икеда.

– Ты пойдёшь дальше?

– Да.

– Понимаю, ты всего лишь гостья.

– Будь сильной, Нана.

Икеда вышла на дорогу, прикрыв глаза круглой шляпой. Впереди лежала длинная тропа, ведущая в неизвестность.

– Доброго пути, Икеда! – закричала Нана, махая рукой.

Её радостная, искренняя улыбка, как и раньше, сияла ярче солнца, освещая путь.

Желание

Не остановить это желанье,
Как бы не были строги.
В этом мире есть несчастья –
Наши вечные враги.
Мы их травим, словно монстров,
И пытаемся давить –
Они лезут во все норы,
Ведь даже монстры хотят жить.

Глава 2

Неутолимая жажда

Тёмные тучи затмили небо. Трудно было разобрать – ранний день ещё или уже поздний вечер. Вдали виднелся густой лес. Его верхушки тянулись высоко к небу, и даже не раскачивались на шумном вихре, застыв, как на мрачной картине. Дорога вела к поселению, из которого навевало домашним ароматом. Дома располагались близко друг к другу, и казались чем-то единым, разделённые лишь узкой тропинкой и скромными торговыми палатками. На высокой деревянной колонне, что расположилась у самого входа в поселение, сидел мальчишка. Едва заприметив путешественницу, он ловко спустился вниз по выпирающим уступам и побежал в сторону домов.

– Путник идёт! Путник идёт! – кричал он во всё горло, пробегая вдоль жилищ.

Жители с интересом вылезли из своих нор. Кто-то выглядывал из окон, кто-то глядел с порога, но все, как один, провожали Икеду глазами. Перед ней вышел старик, перекрыв дальнейший путь. Густая седая борода свисала до самого пупка. Длинный пояс, на котором болтался заточенный клинок. Серая одежда, что, казалось, была такого же возрас-

та. Он держал руки за спиной и слегка горбился, но всё же сохранял пронзительный взгляд.

– Куда бы ты ни шла, воительница, развернись и иди другой дорогой, – настойчиво посоветовал он.

– В этом есть нужда?

– Ещё какая. Я не могу вам запретить, но могу предупредить. Обходи чёрный лес стороной. В нём таится зло, что пожирает людей. Ни один местный туда не суётся, а вот несведущие гости считают забавным пойти в этот лес, дабы показать свою храбрость, свой скептицизм и свою глупость.

Икеда подняла взгляд. Лес казался мёртвым. Чёрная листва – замёрзшей. Вокруг него ни звука, а в самом конце поселения опушка, от которой веяло мраком. Вдруг из соседнего дома послышался громкий кашель, что тут же привлёк её внимание. Бледная, молодая девушка лежала под толстым одеялом. Она давилась от мучительного кашля. Капли пота стекали по красному лицу. Её тело дрожало. Мужчина, что ухаживал за ней, заметил путницу, что внимательно наблюдала за ними. Икеда заметила его обречённый взгляд, уставшие глаза. Он едва сдерживал слёзы. Мужчина закрыл окно белой занавеской.

– Я, пожалуй, загляну в этот лес, – уверенно ответила воительница.

– Ох, ха-ха, – глубоко вздохнул старик, покачав головой и иронично усмехнувшись, – почему я не удивлён.

– Я изгоню это зло из леса, но ты мне за это заплатишь.

– И сколько же?

– Тридцать мон[4].

Дед ухмыльнулся.

– Хорошо, заплачу, если вернёшься живой. Переубеждать тебя не стану, слишком я стар, чтобы спорить с глупцами.

Икеда кивнула и двинулась в сторону леса. У самой опушки стоял, оперевшись о ствол дерева, подозрительный незнакомец. На его шее красовалась лисья шкура. Изо рта торчала зубочистка. Волосатая грудь выпячивалась из-под расстёгнутой рубахи. На стёганом поясе висел заточенный топор. От него за версту несло алкоголем. Он, скрестив руки, неподвижно смотрел в землю, но, услышав шаги, сразу оживился.

– Я знал, что найдётся храбрый человек, который не побоится бросить вызов духам, – восторженно воскликнул он.

– Ты думаешь, это духи?

– Конечно, кто же ещё. Я постоянно тут стою, лес слушаю. Глухая тишина, всё мертво до последнего листа, но всё равно чую я, как нечто зовёт туда. Те трусы засели в своих домах и боятся даже носа высунуть, а эти чудовища захватили наш лес и пожирают ни в чём не повинных людей, – незнакомец неожиданно сбавил пыл, однако не потерял настойчивости. – Они забрали моего брата. Он ушёл в этот лес, но так и не вернулся. Ладно, – махнул он рукой. – Что было, то прошло. Меня зовут Рюк. Как звать тебя?

– Мосина Икеда.

---

[4] Раннее используемая в Японии денежная единица.

– Мосина, значит? Будем знакомы. Ну что, Мосина, вперёд.

Он бесстрашно вошёл в лес. Икеда осмотрелась, и лишь потом, пошла следом. Ветер под ногами мрачно гудел. С каждым шагом ветви сгущались. Толстые корни выпирали из-под земли. Лесу не хватало цветов, лишь серость и блеклая листва. И даже дневной свет, что просачивался сквозь кроны, казалось, терял свою яркость, как в глубокой ночи. Одинокие цветы амариллиса, хаотично разбросанные в разных местах, словно завяли, хотя всё ещё тянулись ввысь. Во тьме мерещились силуэты людей, но подходя ближе, не было ничего, кроме деревьев. Тропа казалась простой, выделяющейся, протоптанной множество раз, но с каждым шагом, местность становилась непроглядней.

– Помогите! – послышался женский крик неподалёку.

– Ты слышала? – тут же спросил Рюк. – Это где-то впереди. Нужно помочь!

Он ускорил шаг, но не бежал, постоянно спотыкаясь о торчащие корни. Тишина. Рюк остановился, внимательно разглядывая всё вокруг, но не видел ничего, кроме тёмной листвы.

– Помогите! Пожалуйста! – послышался крик вновь, но уже мужской, протяжный, грубый.

Вояка побежал на голос, но снова ничего не отыскал.

– Да что же это такое! – взбесился он, неустанно вертя головой.

Шум веток послышался за спиной. Икеда обернулась. Дорога, по которой они шли, пропала, скрылась за толщей листвы. Ветки двигались. Лес зарастал вслед за путниками. Деревья, что мгновенье назад стояли ровно, тянувшись высоко к тучам, теперь согнулись до самой земли, перекрыв путь назад. Рюк был впереди, постоянно осматриваясь, но при этом, даже не подумал обернуться. Он достал с низа рубашки бутыль, и торопливо сделал пару глотков, слегка сморщившись.

– Боги, это самый жуткий лес, который я когда-либо видывал, – пожаловался он, пряча бутылку обратно под рубаху. – Здесь даже зверья нет, ни одной грёбанной белки. Так не должно быть, знаешь ли. А ещё эти крики помощи. Наверняка, проделки духов.

Рюк заглянул через плечо и резко остановился. Икеда прошла мимо, как будто не обратив внимания на его испуганный вид.

– Мо-Мосина. Что за? – обратился он заикнувшись. – Откуда мы пришли? Где этот проход? Мы же только что шли по нему.

– Лес запер нас. Той же дорогой мы не выйдем, – ответила воительница.

– Вот демоны! – снова выругался он. – Значит надо скорее отыскать этих духов и покончить с ними.

– Брат! Я здесь! Помоги мне! – послышался голос в глубине леса.

– Кёске? Это голос моего брата, Мосина! – закричал Рюк. Он со всех ног бросился навстречу голосу.

– Рюк! Я здесь, иди ко мне! Мне нужна помощь, брат! – продолжал подзывать его голос.

Корни стали выползать из земли. Деревья сгущались, окружая очередную жертву. Он попятился назад, вытащив топор. Скрипучий корень резко устремился прямо на него. В глазах побледнело от страха. Рюк вот-вот готов был завопить, как почувствовал, как что-то крепко схватило его за шиворот и поволокло назад. Икеда вытащила его из густых ветвей, отбросив на землю.

– Боги! – вскрикнул он.

Икеда невозмутимо присела на голую листву, скрестив ноги.

– Будем ждать.

– Ждать? Чего ждать? Пока нас не сожрут? – Рюк дёрнулся, покрывшись мурашками.

– Они нас не тронут, пока мы не пойдём дальше. Отбрось страх и сохрани силы.

Он бросил свой топор и сел напротив охотницы. Время текло медленно. Нетерпеливый вояка то и дело менял позы, не в состоянии усидеть на одном месте. Наконец, он вскочил на ноги, схватил свой топор, и начал рубить ближайшее дерево. Щепки летели во все стороны. Поленья падали к самым ногам. Он небрежно скидывал всё в одну кучу. Рюк взял несколько тонких веток и два куска дерева, начав усерд-

но тереть их друг об друга. Икеда с ухмылкой наблюдала за его стараниями. Деревянные бруски медленно нагревались. Первые искры показались спустя продолжительное время. Огонь вспыхнул. Костёр лихо разгорелся на сухих ветках. Рюк самодовольно улыбнулся.

– Мы здесь уже столько времени, и ничего не произошло, похоже ты была права. Духи хотят заманить нас в самую глубь леса, – отметил он, усевшись у костра.

Костёр полыхал. Сухая листва вокруг него периодически возгоралась. Огонь шустро распространялся от единой искры, но Рюк, всё же, контролировал его, сразу же гася или отталкивая в сторону вспыхнувшие листья. Ветки вдруг задрожали. Под землёй зашевелились корни. Вояка вскочил с места, сжав топор.

– Мосина! Земля движется!

Икеда подняла глаза. За спиной Рюка дрожало дерево. На его стволе виднелось бледное вросшее лицо. Мёртвое. Гниющее. Затхлое. Но при этом выражающее неподдельно искренние чувства, как у живого человека. Нахмуренные брови и сжатые зубы. Оно злилось.

Корни отступали от обжигающего костра. Длинные ветви тяжело ударили по горящей листве, тут же потушив их. Лес сужался вокруг них. Лица проявлялись на каждом из, окружавших их, деревьев. Одни злились, другие хохотали, третьи боялись. Рюк вдруг замер, тыкая пальцем в одно из лиц.

– Это… это же мой брат! Его лицо! Кёске! – яростно за-

вопил он. – О, боги, что они сделали с тобой?!

Ветви продолжали сжимать их в кольцо. Икеда заметила ещё не потухший костёр, и, проворно схватив первую валяющуюся поблизости ветку, подожгла её. Корни задвигались яростнее. Воительница размахивала горящей палкой, поджигая сухой лес вокруг себя. Деревья отступали. Тяжёлая ветвь попыталась ударить, но Икеда проворно отпрыгнула в сторону. Вояка отбивался топором, но завидев действия воительницы, повторил за ней, подпалив очередную ветку. Он подносил огонь всё ближе к лицам. Одно из деревьев вспыхнуло, моментально загоревшись до самого пика. Дикий огонь полыхал столь ярко, словно тысячи петард. Густая чёрная кровь стекала из ствола дерева. Лицо вопило от боли. Оно медленно растекалось вместе с кровью.

– Не сопротивляйтесь, – низким протяжным голосом заговорило одно из лиц. – Мы видели столько смертей. Столько крови впитали наши корни. Мы жаждем её. Нам всё время мало. Мы хотим больше, и больше, и больше… вашей крови.

Корни поднялись, начав хватать путников за ноги. Деревья возвысились, замахиваясь массивными ветвями. Икеда бросила горящую ветку в сторону деревьев и обнажила меч. Она разрезала тянувшиеся корни, один за другим, но не успевала справиться со всеми.

– Кидай в них факел! – скомандовала воительница.

Рюк метнул горящую палку в деревья. Огонь распространился. Ветки и листья зажглись, но ветви одним своим взма-

хом потушили большую часть пожарища, продолжив наступать всё яростнее. Путники отбивались. Вояка махал топором, как мог. Икеда ловко резала корни, словно куски мяса. Их силы медленно угасали, что вызывало у лиц ехидный восторг. Вояка, запыхавшись, остановился. Он наблюдал за ещё горящими листья и ветками. Лицо его брата ядовито улыбалось вместе с остальными, а из его рта стекала густая струя крови, которую они так жаждали.

– Точно! – воскликнул Рюк.

Он вытащил из-под своей рубахи бутылку, в которой плескалась прозрачная жидкость, и метнул её в сторону деревьев. Осколки разлетелись. Содержимое полетело во все стороны. Всё вокруг моментально вспыхнуло. Густой дым повалил в небо. Лица завопили. Корни спрятались под землю или вовсе съёжившись, погибли. Пожарище разрасталось, как снежный ком.

– Так, по-моему, нужно бежать, – отметил Рюк.

Икеда кивнула. Вояка бросился прочь от распространяющегося пожара. Воительница задержалась. Она ударила по крайней ветви дерева, отрезав от него маленькую ветку, и, схватив её, бросилась вслед за Рюком. Они бежали по освободившейся тропе, подгоняемые жаром. Лес заметно преобразовывался. Его чёрствая листва оживала, заливаясь яркими колоритами. Огонь безвозвратно сжигал проклятие этого леса. Тусклые цветы амариллиса преобразились в красные оттенки. Охотница выбежала на опушку. Слепящее солнце

неожиданно ударило в глаза. По небу плыли белые облака.

– Ты только глянь, а, – изумился улыбающийся Рюк, не отрывая взгляда от неба. – И всего-то сожгли пару деревьев. Он подошёл ближе к Икеде, положив руку ей на плечо. – Спасибо тебе, Мосина. Я бы струхнул соваться туда в одиночку, а с тобой было даже весело.

Воительница кивнула. В поселении уже ждал старик, что изумлённо пялился на небо, но завидев путницу, довольно улыбнулся.

– Я солнца месяцами не видел. Ты справилась. Вот твои тридцать мон, как и обещал. Не думал, что и правда придётся с ними расстаться.

Икеда спрятала переплетённые монеты в карман, и взошла на порог дома, постучав в двери. Молодой мужчина с заплаканными глазами смотрел холодно, и даже яркое солнце его не волновало. Охотница протянула ему надрезанную ветку.

– Приготовь из этой ветви чай и напои свою жену. Пускай поспит, и ей станет легче, – посоветовала Икеда.

Мужчина взял ветку. На ней виднелись засохшие капли крови. Его глаза изумлённо загорелись.

– Ветви, что впитали в себя кровь людей, могут вылечить любую болезнь, – отметила Икеда, и, спрятав взгляд за амигасой, вернулась на дорогу.

Юноша с надеждой улыбнулся. Скупая слеза стекала по щеке. Он спешно захлопнул за собой дверь. Одинокий цве-

ток амариллиса провожал Икеду в путь.

Жажда

Я засыпаю с одной мыслью,
И просыпаюсь с ней же вновь.
Ты стала для меня всей жизнью,
Во мне застынет твоя кровь.
И пусть услышит это каждый,
Как сильно манишь ты меня.
Не утолить мне моей жажды,
Страшнейшей похотью маня.

Глава 3

Мимолётная радость

Вдалеке слышался невнятный гул. Музыка эхом разносилась в самые дальние уголки, привлекая внимание. У самой дороги стояла одинокая идзакая[5]. Аккуратная вывеска с вырезанной надписью: «КАНПАЙ[6]» пошатывалась то ли от ветра, то ли от буйного шума, что доносился изнутри. В заведении играла ритмичная весёлая мелодия. Икеда осторожно отворила дверь. Внутри никого не было. Валяющиеся столы посреди просторного зала, кружки, чашки, тарелки, а также пустые и битые бутылки. За тонкой стенкой, не щадя языка, кто-то болтал, поигрывая на звонком сямисэне[7]. Это не было похоже на пение, скорее откровенный разговор двух собутыльников. Воительница медленно подошла ближе, осторожно заглядывая за стену. На нескольких пышных подушках сидел совсем маленького роста человечек. Он казался не выше бутыли, стоявшей на низком столе. Сямисэн, что был значительно больше него, просто лежал рядом, а он

---

[5] Японское питейное заведение, наподобие таверны.

[6] Универсальный японский тост, являющийся пожеланием “пить до дна”.

[7] Трёхструнный щипковый музыкальный инструмент.

умело перебирал короткими пальцами по струнам. Его амигаса могла уместиться на ладони, и была сплетена из пары соломенных веток. Его тело выглядело тощим и ослабленным, что, казалось, можно было убить его одним щелчком пальца. Рядом с ним никого больше не было, только он. Подвыпивший, беззаботный и неутихающе болтающий с пустотой. Завидев незнакомку, стоящую напротив, он не перестал играть, лишь ещё шире улыбнулся.

– Да, ты прав, Сёдзё. Она выглядит очень крутой, – продолжал он говорить сам с собой, осматривая воительницу.

– С кем ты говоришь? – спросила Икеда.

– С Сёдзё. Вот он, напротив меня сидит.

Икеда показательно взглянула на пустые, лежащие рядом, подушки.

– Меня зовут Сандзин, – представился коротышка. – А тебя как?

– Мосина Икеда.

– Ты выпьешь с нами, Икеда?

– Нет, благодарю.

Сандзин громко рассмеялся.

– Сёдзё так и знал, что ты откажешься, но тогда, что же ты тут делаешь?

Охотница задумчиво огляделась.

– Я просто всё время в пути.

– А-а, так ты путешественница. Как и я. Иду туда, куда ведёт меня дорога.

– Ты – человек?

Сандзин изумлённо ухмыльнулся.

– Конечно, а что, я не похож на человека?

– Почему же ты тогда так выглядишь? Маленький человек.

Он двумя руками поднял чашку с саке[8] и протянул путнице.

– Я расскажу тебе всё, что пожелаешь, и с Сёдзё познакомлю, но ты… со мной выпьешь! – настоял коротышка. – Нельзя лишать себя радостей жизни.

Его ослепительная улыбка растянулась. Икеда неохотно взяла чашку. Её рассудок уносило от одного едкого запаха. Сандзин радостно хлопнул в ладоши и залпом осушил мизерную чашку, что была размером с персиковую косточку. Воительница выдохнула, и, недолго думая, разом выпила жгучее саке. В глазах помутнело, но она всё же стойко вытерпела наплывшее чувство.

– Где одна, там и вторая, – подговаривал Сандзин, протягивая вторую чашку.

– Сначала ответь на мой вопрос, – настояла путешественница.

– Выпей, Икеда! Его истории столь же длинные, как и язык, – послышался звонкий голос за спиной.

Молодой юноша начал проявляться прямо на глазах. Он задорно улыбался. Его ярко-рыжие, пышные волосы распус-

---

[8] Традиционный японский алкогольный напиток на основе риса.

кались до самых лодыжек. На груди висел ярко-голубой помпезный цветок асагао. В руке – закинутая на плечо бадья с длинной ручкой. Он дышал. Он выпивал. От него пахло. Он выглядел, как обычный человек. Юноша радостно хохотал, так громко, что Икеду оглушало от неожиданного просветления, что он не больная фантазия.

– Сёдзё? – нахмурено спросила она.

Сандзин тоже безудержно захохотал. Сёдзё поднял чашу с саке, настроившись сказать тост.

– Я очень счастлив, что теперь у меня целых два друга! Спасибо вам, друзья! Выпьем же за то, чтобы эта дружба жила вечно, а этот день никогда не заканчивался!

Улыбка Сёдзё была заразительна. Икеда не могла сдержать наплывшую радость. Сандзин влез к ней на плечо и выдал в руки чашку с саке. Троица воодушевлённо обнялась и разом выпила жгучее пойло. В глазах помутнело сильнее пущего. Ноги задрожали. Икеда смеялась, сама не зная от чего. Её беззаботный смех разносился вдоль стен идзакая. Сёдзё пустился в пляс, ловко переставляя пятки и помахивая руками. Сандзин бросился к сямисэну и забренчал бодрящую песню. Икеда выпила ещё чашу и начала повторять за танцующим юношей. Они кружили вместе, хватаясь за руки и отбивая друг об друга пятками. Подпрыгивали и приседали под зажигательную мелодию. Икеда не чувствовала ног. Они, как будто, сами хаотично тянулись танцевать.

– Фух! – упала она на мягкий пол, раскинув ноги и руки

в стороны.

Сёдзё слегка приплясывал, продолжая опустошать свою бадью с саке.

– Не отставай, Сандзин, – подгонял он своего низкого друга.

– А мне много и не надо, – пробурчал Сандзин, снова выпив из своей маленькой чашки.

– Покажи свой меч, Икеда, – обратился Сёдзё.

– Мой меч для меня гордость.

Икеда сверкнула лезвием катаны, не вынимая полностью из ножен.

– Какая красота. Это тёмная сталь, впервые вижу такой, – изумлялся Сандзин.

– И тебе доводилось им пользоваться? – вновь влез с вопросом рыжий юноша.

– Я – ловчая, охочусь на духов и демонов.

– Ловчая – это хорошо, – продолжил коротышка. – Я бы тоже хотел, но неумелый из меня убийца чудовищ.

– Никогда не отказывайся от мечты, друг мой, – подбадривал Сёдзё, подливая ему саке.

Икеда с трудом приподняла голову, оперевшись о стену.

– Ты обещал мне рассказать историю, – напомнила она.

Сандзин вскочил на ноги и гордо положил руки на пояс.

– И расскажу, раз обещал, – откашлялся он и продолжил. – Я слышал легенду. На самых южных островах, у берега моря жила женщина и она очень хотела детей. Но, к со-

жалению, все её дети погибали не прожив и одной ночи. И вот, одним дождливым днём, она взмолилась богам, чтобы её третий ребёнок остался жив. Боги услышали её мольбы, и третий ребёнок выжил, но её заветное желание оказалось не таким, каким она себе представляла. Маленькое, захудалое дитё совершенно перестало расти, он постоянно болел, и вскоре стал напоминать уродца, нежели человека. Мать пыталась воспитывать свою кровушку, пыталась любить и оберегать, но каждый её день был полон мук и страданий. Однажды, к ней пришёл старый мудрец. Осмотрев мальчика, он заявил, что на нём лежит божье испытание, и сказал, чтобы снять с себя это бремя, он должен убить чудовище, и только тогда он докажет богам свою силу, и они даруют ему нормальную жизнь, а иначе, он будет вечно скитаться по земле в облике уродца.

– Так это легенда или всё же твоя жизнь?

– Всего лишь догадка моего происхождения. Но единственная непоколебимая правда в том, что не так-то просто коротышке одолеть чудовище. Надеюсь, я утолил твоё любопытство?

Икеда задумчиво улыбнулась, опуская потяжелевшие веки. Сёдзё вдруг растопырил указательный палец к двери и походным маршем двинулся к выходу.

– Эй, куда ты собрался? – спросил Сандзин.

– Я предлагаю нам всем пойти к морю.

– Нет, нет, – начала отмахиваться Икеда.

– Загляни туда, ловчая, там куда больше чудовищ, чем на суше, и они куда опаснее земных.

– Я не лезу в воду.

– Почему же?

– Не умею плавать.

Сандзин и Сёдзё захохотали во всё горло, надрывая животы.

– Такая крутая и не умеет плавать.

– Решено! – вскрикнул Сандзин. – Мы идём к морю!

Икеда, держа в руках бутыль с саке, неохотно поднялась, вслед за шатающимися собутыльниками. Они выбрались из идзакая и двинулись по наклонной дороге к побережью. Троица шаталась из стороны в сторону, при этом выкрикивая похабные песни. Бутылка уверенно пустела. Освежающий бриз ощущался всё сильнее.

– Это же море! – вскрикнул Сёдзё. – Я слышал легенду, что после смерти, духи часто говорят о море, о том, как оно бесконечно прекрасно, и если человек при жизни так его и не повидал, то его заклеймят неудачником.

– Что ты расскажешь духам о море, Икеда? – спросил коротышка.

– О его бескрайнем горизонте и неизведанном мире, что таится в глубинах, – ответила охотница.

Волны шумели. Тучи сгущались где-то вдалеке. Икеда застыла, всматриваясь в горизонт, но звонкий треск разлетевшегося стекла вмиг вернул её к реальности.

– Эх, ну вот, последнюю бутылку разбил, – выругался Сандзин.

– Саке… саке закончилось, – угрюмо постукивая бадью, оповестил Сёдзё.

– Где бы нам взять ещё?

– Я знаю где! Вон там! – тыкнул Сёдзё пальцем в сторону нескольких прибрежных домов. – Рыбаки те ещё пьяницы, я та знаю.

Троица переглянулась. Лица вытянулись, с трудом пытаясь сдержать смех. Икеда допила свою бутыль и выкинула её в сторону, разбив о камни.

– Вперёд!

Они побежали, что есть сил, на заплетающихся ногах, то и дело подталкивая друг друга и соревнуясь, кто же доберётся первым. Их безудержная тяга к приключениям сопровождалась диким хохотом. Сандзин ловко влез в приоткрытую дверцу и оказался внутри дома. Икеда, нелепо карабкаясь, влезла в окно, хотя прямо напротив была открытая дверь. Коротышка уже рылся внутри полок, что располагались внутри стены. Он довольно вытащил пару запылившихся бутылок, отряхнувшись от прилипшей паутины, и тут же без лишних раздумий присосался к горлышку. Снаружи послышались шаги. Икеда схватила бутылки и полезла обратно в окно, но едва она высунула голову, как перед ней оказался недовольный рыбак. Она быстро вскочила на ноги и бросилась бежать, при этом не переставая глупо улыбаться, но едва

сделав несколько шагов тут же споткнулась, упав на землю. Сандзин нёс ещё одну бутыль, обхватив её всеми руками. К рыбаку присоединились ещё пара мужичков, что недоумённо наблюдали за происходящим. Сёдзё не переставал громко смеяться, наворачивая круги вокруг своих друзей.

– Ну всё, хватит вам пить, – настоял рыбак, попытавшись отобрать бутылки с саке.

– Не-е-е-е-т! – вскрикнула Икеда, пошатываясь и приподнимаясь с земли.

Охотница начала бесцельно размахивать кулаками. Рыбак нахмурился, и уверенно попытался забрать своровавные бутыли.

– А ну, не трогай мою подругу! – сердито воскликнул Сандзин.

– Не переживай. Я не бью женщин, а вот таких уродцев, как ты, запросто.

– Даже не думай, – тут же злобно влезла Икеда, схватившись за рукоятку катаны.

Рыбаки сделали шаг назад.

– Спокойно, Икеда. Спокойно, – начал успокаивать её коротышка. – Мы уйдём, уйдём. Пойдём, Сёдзё.

– Я думаю, просто нужно позвать их выпить с нами. Я их знаю, классные ребята, – предложил рыжий юноша, но его слова попросту проигнорировали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.